

АНТИКОЛОНИАЛИЗМ: ЭВОЛЮЦИЯ И СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА*

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена возросшим в последние годы в мире вниманием к проблеме антиколониализма, в т.ч. в контексте СВО и отказа России от курса на интеграцию со странами коллективного Запада, начало которой было положено еще в поздней советской внешней политике¹. Пожалуй, наиболее подробно антиколониальные тезисы («антиколониальный манифест») были изложены в «георгиевской речи» Президента РФ В.В. Путина 30 сентября 2022 г., когда слова «колонии», «неоколониализм», «антиколониальный» в общей сложности, употреблялись 13 раз². Месяц спустя в «валдайской речи» В.В. Путина слова «колониализм», «неоколониальный» упоминались 4 раза³.

В ходе 2-й Международной парламентской конференции «Россия – Африка» (март 2023 г.) одна из 4 тематических секций прошла под названием «Неоколониализм Запада: как не допустить повторения истории»⁴. В ходе 2-го Саммита и Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка один из ключевых треков сотрудничества получил название «Комплексная безопасность и суверенное развитие». В его рамках прошли многочисленные круглые столы по международной безопасности; продовольственному, информационному, электральному суверенитету; борьбе с эпидемиями и трансграничными картелями⁵, а на пленарных сессиях в ходе выступлений президентов слова «колонии», «антиколониализм», «неоколониальный» употреблялись 20 раз⁶. Таким образом, антиколониальный дискурс получил широкое распространение в РФ как в официальных выступлениях, так и в практике сотрудничества со странами Африки. Особую роль при этом играет саммитовая дипломатия, когда организаторы формируют образ «внешнего другого» для государств континента⁷.

---

* Автор искренне признателен проф., д.и.н. В.М. Кассе Ныгусие, проф., д.филос.н. А.В. Шабаге, доц., к.пол.н. Е.Н. Грачикову, доц., к.и.н. О.А. Моргуновой, ст. преп., к.и.н. К.А. Амухайа, асс. М.С.Рамичу (все – РУДН), проф., д.и.н. В.Г. Шубину (Институт Африки РАН) и к.пол.н. А.Л. Бовдунову (Международное Евразийское Движение), а также проф. Франклину Ньямси (Камерун/Франция) за их ценные рекомендации при написании данного материала.

Между тем в современной российской академической литературе проблематика антиколониальных исследований раскрыта недостаточно. Подробный анализ текущих антиколониальных работ системно проводился в советский период⁸. Среди ведущих отечественных экспертов стоит отметить Б.С. Ерасова⁹. А.Н. Мосейко и Е.В. Харитоновна занимаются вопросами идеологических течений в Африке на современном этапе¹⁰. Можно также отметить монографии Г. Мартина¹¹ и Е.Н. Сулима, М.А. Шепелева¹².

Вместе с тем в последние несколько лет был опубликован ряд работ, посвященных неокOLONIALИЗМУ и деколонизации. Так, в 2023 г. Институт Африки РАН подготовил специализированную монографию, посвященную феномену европейского колониализма и неокOLONIALИЗМА¹³. В 2022 г. в РУДН была создана база данных «Советские исследования неокOLONIALИЗМА»¹⁴, изданы тематические номера Вестника РУДН «Постколониализм и антиколониальная борьба»¹⁵ (2022) и «Деколонизация, неокOLONIALИЗМ и реколонизация: к 60-летию Года Африки»¹⁶ (2020) в Серии «Международные отношения». В 2023 г. вышли специальные выпуски «Постколониализм и антиколониализм в современном мире» журнала МГИМО «Международная аналитика»¹⁷ и «Африка в мировой истории: от колониальной эпохи к современности» журнала ЭНОЖ «История»¹⁸. В указанных спецвыпусках представлены работы с различной авторской позицией, но без их «сопряжения». Сопоставление анти- и постколониального дискурса проведено в работе Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой¹⁹, А.Л. Бовдунова²⁰, а также в ряде авторских материалов²¹. Несколько современных научных русскоязычных работ посвящены неокOLONIALИЗМУ как экономической категории²².

В данном разделе проведен «сквозной» анализ глобального академического дискурса по антиколониальной проблематике (т.е. то, как она отражена в мировой научной литературе), а не представлен взгляд сугубо «из российского угла». Отправной точкой исследования является 1960 г. (Год Африки), хотя антиколониальный дискурс, безусловно, существовал и ранее. Рассматриваются работы как самих представителей стран Глобального Юга (которые зачастую излишне скованы рамками «конвенциональности»²³), так и ученых Европы и США. Поскольку анализируются десятки авторов и их работ, а также множество различных интеллектуальных течений, то упоминаются лишь ключевые их особенности, различия и взаимосвязи между ними без подробного анализа самих работ.

Задача данной работы – попытаться представить сплошное «полотно» антиколониального дискурса за последние более чем 60 лет, отследить эволюцию дискурса и его преломления/искажения. «Полотно» пишется «большими мазками», т.е. рассматриваются наиболее крупные интеллектуальные течения, при этом целый ряд направлений и работ отдельных авторов, к сожалению, не вошел в данный обзор. При этом важно в контексте построения многополярного мира понимать Другого (национальную специфику антиколониального дискурса) не как модификацию Моего видения, а как оригинальное Я, подобное мне самому. В терминологии Э. Левинаса, необходимо критическое гостеприимство по отношению к инаковости²⁴. Гипотеза исследования состоит в том, что наблюдается «битва» за антиколониальный дискурс, стремление включить в свою универсальную систему путем ассимиляции объективные проблемы и переживания отдельных социальных групп. Равно как идет борьба за монополию на современный марксистский дискурс между западными интеллектуалами и Китаем²⁵.

Проанализированы ключевые работы на английском, французском и русском, а также китайском языках. Соответственно, структурно в материале представлен доминирующий англосаксонский дискурс (раздел «От антиколониализма к постколониализму...») и его критика («Последние из могикиан»), критический анализ французского дискурса («Франция: утраченное лидерство»), позиции КНР («Китай: дозированный антиколониализм») и, наконец, советский и российский дискурс («СССР и Россия: общее и различное»). В последнем разделе также приводятся выводы и практические рекомендации по активизации отечественных антиколониальных исследований.

От антиколониализма к постколониализму: «фазовый переход» доминирующего дискурса

К середине 1970-х годов (распад португальской колониальной империи) формальный процесс деколонизации в мире был в целом завершен (за исключением юга Африки, островных территорий, Западной Сахары, Палестины). Освобождение Намибии и приход к власти АНК в ЮАР в 1990-е годы привели практически к полному завершению формальной деколонизации в Африке. Так, современные западные историки отмечают, что процесс деколонизации в целом завершен в XX в., осторожно признавая, что это был именно процесс, а не просто момент формального признания независимости (см. название 1-й гла-

вы Я. Янсена и Ю. Остерхаммеля)²⁶, а до «эмпирического» суверенитета еще далеко²⁷.

Таким образом, в конце XX в. речь шла уже о борьбе не с колониализмом (*антиколониализм*), а с неоколониализмом (*анти-неоколониализм*) – данный дискурс наиболее широко был представлен в советской научной литературе (см. последний раздел). Однако в «конвенциональной» западной науке вместо предметного анализа борьбы с неоколониальными практиками на авансцену выходят... культурологические постколониальные исследования (*Postcolonial*, не путать с *Post-colonial* как временной категорией).

Проведем сравнительно-сопоставительный анализ 2 периодов, который позволяет системно представить произошедший «фазовый переход» («контрреволюцию») антиколониального дискурса (*табл. 1*). Указаны годы жизни основных представителей интеллектуальных течений, так как это частично позволяет отследить смену «интеллектуальных эпох», а также «отсекает» исследователей, работавших ранее и не заставших крах колониальных империй.

В 1960–1980-е годы антиколониальный дискурс был представлен работами «практиков» – лидеров национально-освободительных движений стран Африки (хотя тот же К. Нкрума обучался в ведущих вузах США и Великобритании и был видным теоретиком²⁸), а также исследователей, разрабатывавших концепции зависимого развития. Первым направлением стал латиноамериканский структурализм, впоследствии эволюционировавший в мир-системную традицию, что, кстати, отражает переход во 2-й половине XX в. к глобальному неоколониализму нового типа²⁹. Подробный анализ данных направлений представлен в другой работе³⁰, поэтому не будем на них останавливаться здесь.

Идейно данные подходы, представлявшие собой наиболее последовательную критику современного неоколониализма, опирались преимущественно на основные концепции империализма, сформированные в марксистской традиции³¹. Так, даже название ключевой работы Ф. Фанона «Проклятьем заклейменные» апеллирует к гимну Интернационала³². Важную роль также сыграли подходы, выработанные на различных этапах (американский, европейский и африканский) становления концепции panaфриканизма³³, а также такие африканские концепции общественного развития, как, например, уджамаа³⁴. В целом антиколониальные подходы можно условно разделить на 3 большие группы: либеральный антиколониализм, марксистско-ленинский и традиционный.

Таблица 1. **Анти-, пост- и деколониальные исследования (1960 – н.в.): сравнительно-сопоставительный анализ**

	Антиколониальные исследования (деколонизация)	Пост- и деколониальные исследования
Период расцвета	1960 – 1980-е годы	1980 – н.в.
Основные науки	Экономика, политика, история	Культурология, английская литература, эстетика
Доминирующий уровень анализа	Страновой/глобальный	Индивидуальный/общественный
Основные течения (география) – ФИО (годы жизни)	<p>Африканские лидеры / панафриканисты <i>Африка:</i> Кваме Нкрума (1909–1972), Джулиус Ньерере (1922–1999), Амилкар Кабрал (1924–1973)</p>	<p>Постколониальные исследования: <i>Азия:</i> Гаятри Спивак (р. 1942), Хоми Баба (р. 1949), Парта Чаттерджи (р. 1947), Дипеш Чакрабартти (р. 1948), Ли́ла Ганди (р. 1966), Гурминдер Бхамбра (р. 1974) Ближний Восток: Эдвард Саид (1935–2003), Элла Шохат (р. 1959) <i>Африка:</i> Вумби Йока Мудимбе (р. 1941), Кваме Энтони Аппиа (р. 1954), Ахилл Мбембе (р. 1957)</p>
	<p>Латиноамериканские структуралисты <i>Лат. Америка:</i> Рауль Пребиш (1901–1986), Ханс Зингер (1910–2006), Анибаль Санта Крус (1919–1996), Сельсо Фуртаду (1920–2004), Маркос Каплан Эфрон (1927–2004), Освальдо Сункель (р. 1929), Фернанду Энрике Кардозу (р. 1931), Руй Мауру Марини (1932–1997), Энцо Фалетто (1935–2003)</p>	
	<p>Мир-системная теория США, Европа, Ближний Восток, Африка: Иммануил Морис Валлерстайн (1930–2019), Теренс Хопкинс (1928–1997), Джанет Липмэн Абу-Луход (1928–2013),</p>	<p>Деколониальные исследования <i>Лат. Америка:</i> Анибал Кихано (1928–2018), Уолтер Миньоло (р. 1941), Нельсон Мальдонадо-Торрес (р. 1971), Мария Лугонес (1944–2000),</p>

	Антиколониальные исследования (деколонизация)	Пост- и деколониальные исследования
	<p>Самир Амин (1931–2018), Джованни Арриги (1937–2009), Дэвид Уилкинсон (р. 1939), Кристофер Чейз-Данн (р. 1944), Фрэнсис Моулдер (р. 1945), Джон Форан (р. 1955)</p> <p>Другие исследователи: Йохан Винсент Галтунг (р. 1930), Уолтер Родни (1942–1980), Франц Фанон (1925–1961), Аргири Эммануэль (1911–2001), Пол Баран (1910–1964)</p>	<p>Рамон Гросфогель (р. 1956), Сантьяго Кастро-Гомес (р. 1958), Глория Анзальдуа (1942–2004), Мадина Владимировна Глостанова (р. 1970)</p>
Идейные истоки	Концепции империализма (Дж. Гобсон, В.И. Ленин, Р. Гильфердинг и др.)	Структурализм и постструктурализм (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, Ж.Ф. Лиотар, Р. Барт, Ж.М. Лакан и др.), а также А. Грамши; А. Кабрал, Э. Сезер, У. Дюбуа, Ф. Фанон, С. Холл и др.

Источник: составлено автором с использованием *Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. 65 (04). С. 116.*

В рамках новых течений (*постколониализма*, развиваемого выходцами из Азии, с Ближнего Востока и из Африки³⁵, и *деколониальных исследований*, разрабатываемых интеллектуалами преимущественно из Латинской Америки), по мнению Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамовой, «рассмотрение *Постколониального* [происходит] сквозь призму философии, социологии, психологии и социальной науки»³⁶. Большую роль сыграли именно преподаватели английского языка и литературы, ведь это «точка входа» для интеллектуалов-мигрантов, позволяющая в рамках системной индоктринации переформатировать их язык, а значит, и сознание под картину нового «глобального мира». Известные проблемы развития бывших колоний перекладывались на новомодный новояз постмодернизма (придуманый, кстати, первым миром!)³⁷, вплета-

лись проблемы переселенческих колоний (Австралия, США и др.), дискурс внутренней деколонизации³⁸ при этом отбрасывался в сторону как «европоцентричный метанарратив», в т.ч. самая обстоятельная критика неокOLONIALИЗМА, основанная на марксистской парадигме (т.е. «вместе с водой выплескивался и ребенок»).

Постколониальность предполагает отказ от национализма (сильного государства, понимаемого в негативном ключе), от деления времен холодной войны на 3 мира, от модернизации³⁹. В этом плане наблюдается пересечение с постдевелопментализмом, т.е. «уходом в себя» в условиях отсутствия альтернативной модерности в контексте глобального капитализма. Так, того же Артуро Эскобара (р. 1951) относят как к ключевым фигурам постдевелопментализма, так и к представителям деколонизальных исследований⁴⁰.

Как представляется, англосаксы развивают постколониальный дискурс не только и не столько для переформатирования антиколониального дискурса⁴¹, но с гораздо более амбициозной и долгосрочной целью – построение «сверхобщества» в трактовке А.А. Зиновьева – «общества второго уровня» по отношению к национальным государствам, «совокупность обществ первого уровня». «Оно поглотило в себе прежние социальные объединения, превратившие их в свои органы, части, подразделения, ткани»⁴². Это стало особенно актуально как раз после крушения социалистической системы и расцвета глобального (позднего) капитализма, системы «гибкого производства», на что справедливо указывает А. Дирлик⁴³. «Поглотить» целиком национальные государства едва ли возможно, а вот обеспечить духовную связь «центра центра» (элит развитых стран) и «центра периферии» (*bridgehead*) в русле структурной теории империализма Й. Галтунга⁴⁴ – вполне посильная задача для постколониальных исследователей.

Речь идет (опять же по Й. Галтунгу) о формировании «ложного сознания» и «умении подавлять свои собственные подлинные интересы, что может быть основной частью социализации в целом и образования в частности»⁴⁵, в русле когнитивных (ментальных) войн или гегемонистского контроля над дискурсом в духе А. Грамши⁴⁶. Стоит признать, что подмена носит очень тонкий характер, на уровне самого понятия: *Post-colonial studies* – для многих ученых (в РФ – для большинства) – это реальные проблемы постколониального развития бывших колоний. Но в рамках *Postcolonial studies* (без дефиса) – это нечто совсем другое, связанное с построением «дивного нового мира».

Таким образом, как видно из правой части *табл. 1*, одни из самых высококвалифицированных и пассионарных исследователей Глобального Юга, встроившись в академические круги первого мира («*компрадорская интеллигенция*» по К.Э. Аппиа), работают уже не над конкретно-прикладными проблемами национального развития своих стран⁴⁷, а участвуют в формировании «сверхобщества» в интересах заказчика (в трактовке К.Э. Аппиа – «в торговом обмене культурными ценностями мирового капитализма на его периферии»⁴⁸). Их можно отнести и к «туземным информаторам» в трактовке иранского интеллектуала Х. Дабаша, т.е. представляющим проблемы своей родины, но в рамках актуальной для первого мира повестки⁴⁹.

Безусловно, немаловажную роль при этом играют социальные лифты, которые открываются для постколониальных исследователей из стран третьего мира в ведущих университетах мира⁵⁰. Примечательны слова известной кенийской писательницы по этому поводу: «Постколониальная теория? Я не знаю, что это значит. Я думаю, что это придумали профессора, потому что им нужно было найти работу»⁵¹. В самом деле, профессорская должность или Нобелевская премия по литературе выступают как форма поощрения «новых интеллектуалов», которые попутно продвигают и смежные темы актуальной повестки – феминизм, квир, ЛГБТ и пр. Многие из них начинали как писатели, но постепенно вплетали в произведения все больше «повестки» и становились видными общественными деятелями, литературными критиками и уважаемыми профессорами. Среди них, например, нигерийцы Чинуа Ачебе (1930–2013), Воле Шойинка (р. 1934, лауреат Нобелевской премии 1986 г.) и Бучи Эмечета (1944–2017), кениец Нгугива Тхионго (р. 1938), вест-индская писательница Джамайка Кинкейд (р. 1949), кашмирец Салман Рушди (р. 1947) и др.

В современных академических кругах постколониальные исследования с их вычурным языком очень популярны среди молодежи, это модно, богемно, многие стремятся подражать. Соответственно, распространение происходит по классической модели «перетекания» влияния сверху вниз, от интеллектуальных элит к широким академическим массам. Примечательно, что одним из видных представителей исследователей постколониализма стала Ли́ла Ганди, правнучка Махатмы Ганди, идеолога движения за независимость Индии, а также Мадина Владимировна Глостанова – внучка К.Т. Глостанова – председателя Совета министров Кабардинской АССР.

Пост- и деколониальные исследования представляют собой огромный конгломерат разнородных течений, которые сформировались как вполне организованные научные школы. Один из таких примеров – индийская Группа подчиненных исследований (*Subaltern Studies Group, SSG*), которую в середине 1980-х годов сформировал британский профессор Эрик Стоукс (1924–1981) и Ранаджит Гуха (1923–2023). Ее труды на протяжении многих лет публиковались целевым образом в издательстве Оксфордского университета в Дели. Участие в работе такой группы – неплохой социальный лифт для молодых исследователей. Для успешного продвижения необходимо лишь вместилище проблемы третьего мира в продвигаемые школой уже готовые аналитические рамки.

Примечательно, что Сумит Саркар (р. 1939), один из создателей *SSG*, впоследствии критиковал ее за перекося в сторону западнцентричного постмодернистского дискурса и отказа от эмпирического анализа проблем реального развития Индии⁵². Схожие группы, в т.ч. с участием ведущих профессоров развитых стран, были сформированы и в университетах Африки, Латинской Америки либо – с участием мигрантов – в вузах стран первого мира.

Среди таких проектов стоит упомянуть, например, школу «Подходы третьего мира к международному праву» (*Third World approaches to international law, TWAIL*)⁵³, возникшую при Гарвардской школе права. Важную структурирующую роль на современном этапе играет группа «Глобальный Юг» (*Global South Caucus, GSCIS*) Ассоциации международных исследований⁵⁴.

Как любая классификационная схема (*табл. 1*) она не лишена недостатков. Например, в обеих колонках указаны структуралисты, но для одних (левый столбец) структурализм является методом, базирующимся на марксистской теории, а для других (правый столбец) – методологией, на основе которой они выстраивают постколониальные и деколониальные исследования. В дальнейшем анализе, с учетом множественных взаимосвязей различных направлений, более наглядной была бы даже не табличная форма, а круги Эйлера. И все-таки главный замысел (*табл. 1*) – это заострить различия 2 периодов, наглядно их представить. Конечно, в ней не указаны промежуточные течения, выступающие скорее в качестве «моста» между антиколониальным и постколониальным дискурсом, часть которых приведена в *табл. 2*.

Первые 2 течения (*табл. 2*), при том что пик их активности пришелся на 1960–1970-е годы (эпоху «политэкономической» антиколо-

ниальной мысли), продвигали культурную повестку, в большей степени характерную для более поздних постколониальных исследований. Например, в рамках негритюда исследовались культурологические и языковые аспекты, эстетика и повышение самосознания африканцев, при этом развивалось данное течение преимущественно в Париже⁵⁵.

Таблица 2. Культурно-философские течения (кроме постколониализма)

Течение	Представители	Регион
Негритюд	Эме Сезер (1913–2008), Леопольд Сенгор (1906–2001), Полетт Нардаль (1896–1985), Абдулай Саджи (1910–1961), Леон-Гонтран Дамас (1912–1978)	Карибы, Африка
Философия освобождения	Энрике Дюссель (р. 1934), Леопольдо Сеа Агилар (1912–2004), Артуро Андрес Роиг (1922–2012), Родольфо Куш (1922–1979), Аугусто Саласар Бонди (1925–1974), Уго Ассман (1933–2008), Бернардо Карлос Базан (1939–2018), Орасио Черутти Гульдберг (р. 1950)	Латинская Америка
Африканская этно-философия	Алексис Кагаме (1912–1981), Пласид Темпельс (1906–1977), Марсьен Това (1931–2014), Фабьен Эбусси Булага (1934–2018), Полин Хунтонджи (р. 1942), Юсуф Мбарган Гиссе (р. 1948), Базиль Жюлеа-Фуда (1934–2020), Пене Элунгу Элунгу (1936–2015), Мейнрад Хебга (1928–2008), Теофил Обенга (р. 1936), Жан-Марк Эла (1936–2008)	Африка
Афроцентризм	Шейх Анта Диоп (1923–1986), Джон Хенрик Кларк (1915–1998), Молефи Кете Асанте (р. 1942), Иван ван Сертима (1935–2009), Маулана Каренга (р. 1941)	Африка, США

Источник: составлено автором.

В рамках философии освобождения, получившей распространение в 1970-е годы, исследовалась вторичность латиноамериканской мысли по отношению к западноевропейской (своего рода теория зависимого развития – но не в экономике, а в гуманитарной сфере), а также латиноамериканское прочтение истории – мотивы, характерные для деколониальных исследований⁵⁶. Ряд представителей данного направления также развивали теологию освобождения.

В целом схожими проблемами и примерно в то же время занимались и африканские философы, изучающие национальные философские системы и вопросы развития этнофилософии. В центре их академических исследований была дискуссия о статусе науки, философии и технологий в доколониальной, колониальной и неоколониальной Африке. Часть из них получила образование в католической системе и разрабатывала своего рода африканскую версию теологии освобождения. С афроцентризмом, переосмысливающим место Африки в мировой истории, сложнее – он развивался как в 1970-е годы (Шейх Диоп), так и в 1980–1990-е годы и позднее.

По сравнению с предыдущим направлением (афрофилософией) он является более нормативным и ряд экспертов относят его к постколониальным исследованиям⁵⁷, при этом один из его наиболее ярких представителей Молефи Асанте ссылается в своем интервью на ряд знаковых постколониальных фигур⁵⁸. Тем не менее представляется, что данное течение, скорее, ближе к философии африкана⁵⁹, африканскому национализму и панафриканизму⁶⁰. Оно направлено на повышение самосознания африканцев, живущих на разных континентах, рост влияния *Pax Africana*, а не на формирование единого «дивного нового мира»⁶¹. К современным афроцентристам, часто апеллирующим к панафриканизму, можно отнести и Кеми Себа (р. 1981)⁶². Несмотря на тотальное доминирование постколониализма в западных академических исследованиях, работа по окончательному «растворению» антиколониального дискурса в новоязе постмодерна продолжается. В этом контексте в 2023 г. вышел специальный номер журнала «Постколониальные исследования» на тему «Антиколониальные связи и политика солидарности: между домом и миром»⁶³. В последних работах под антиколониальной мыслью уже понимается исключительно постколониальный дискурс, т.е. налицо подмена понятий⁶⁴.

В перспективе, в контексте «новой биполярности» и «декаплинга»⁶⁵, возвращения реальной антиколониальной борьбы, повышения субъектности Африки в международных отношениях⁶⁶, а также исходя из ряда других ранее изложенных нами фактов⁶⁷, ожидается сокращение влияния постколониального подхода, который уже не сможет более претендовать на эксклюзивное объяснение реалий пост-колониального мира. К тому же в незападном мире наблюдается куда более критическое отношение к данному дискурсу (подробнее о восприятии антиколониализма в РФ и Китае речь пойдет ниже).

«Последние из могикан»? Современные критические исследования неокOLONиализма

У. Родни в своей знаменитой работе, посвященной неокOLONиальной эксплуатации Африки со стороны Европы, отмечал: «Анализ слаборазвитости в настоящее время еще более актуален, чем в конце колониального периода в 1960-х годах. Феномен неокOLONиализма требует всестороннего изучения для того, чтобы сформулировать стратегию и тактику освобождения и развития Африки»⁶⁸. Однако после «постколониальной контрреволюции» именно конкретный критический анализ неокOLONиальных практик без новояза был признан старомодным и стал большой редкостью в общественных науках⁶⁹. Более того, даже на проблематику социально-экономического развития беднейших стран были наложены нарративы постколониальных исследований. Например, Илан Капур (р. 1959) активно совмещает вопросы развития и постколониализм (на основе психоанализа М. Лакана и С. Жижека)⁷⁰.

Тем не менее в Европе (в меньшей степени – в США) традиционно существует прослойка критически мыслящих интеллектуалов, исследующих отношения Север – Юг и проблемы развития Африки. Значительное их число локализовано в ведущих вузах Великобритании, они занимаются вопросами развития (*Development Studies*)⁷¹ и, в силу своей профессиональной деятельности (консультирование по программам помощи Африке), куда больше вовлечены в конкретику. Соответственно, они достаточно глубоко понимают реальные нужды бывших колоний, а критические исследования во многом более релевантны. Фактически сформировалась двухуровневая система: для широких масс – «туман постколониализма», а для лиц, принимающих решения, при проработке реальных проектов в развивающихся странах – предметный уровень экспертизы, в т.ч. с привлечением этих интеллектуалов.

В контексте «новой биполярности», СВО и ужесточения блоковой дисциплины эта прослойка, как представляется, будет еще более сужаться. Кроме того, к сожалению, век многих из них недолог. В этом контексте стоит упомянуть ведущего британского экономиста, эксперта по проблемам Север – Юг и развитию Африки Иана Тэйлора (1969–2021). Он умер в 52 года, и ему была посвящена монография по итогам конференции в РУДН, в которой он принимал участие в 2020 г., со словами «*Иану Тэйлору, настоящему другу Африки*»⁷². Его

критический анализ экономических проблем Африки является одним из наиболее высокопрофессиональных и точных⁷³. Как правило, его коллеги (например, Подриг Кармоди, Патрик Бонд) в своих исследованиях в большей степени подвержены современной политической конъюнктуре, в т.ч. отражая в сугубо негативных тонах роль КНР в Африке⁷⁴.

Марк Ланган, перспективный профессор Королевского колледжа в Лондоне, специализируется на критическом анализе политики ЕС в Африке и в целом на анализе современного неокOLONIALИЗМА в отношении Африканского континента. В своей монографии он максимально близок к мнению самих африканцев. В частности, глава 1 книги посвящена научному наследию К. Нкрумы, которое он достаточно высоко оценивает. В работе весьма критично оценивается торговая политика ЕС в Африке (глава 5) – для Британии после Брекзита, в контексте формирования образа «Внешнего другого» это стало еще более актуальным; французский неокOLONIALИЗМ, особенно военные интервенции Франции в Африке (глава 6). Вместе с тем актуальная повестка дает о себе знать в однозначно негативной оценке деятельности КНР и Турции в Африке как неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ держав (глава 4)⁷⁵.

Исследователей «неокOLONIALИЗМАЛЬСТОВ-ГЕНЕРАЛИСТОВ» не так много, часть европейских экспертов специализируется на каком-то узком аспекте, преимущественно на торговой политике ЕС и неокOLONIALИЗМАЛЬНЫХ практиках европейского регионализма⁷⁶. Среди них, например, Стивен Херт из Университета Оксфорд-Брукс⁷⁷ и Йоханнес Мунтшик из Майнцского университета им. И. Гутенберга⁷⁸, исследующие неравноправное торгово-экономическое сотрудничество ЕС и Сообщества развития Юга Африки (САДК). Они продолжают критический анализ Евро-Африки (как отношений зависимости континента от Европы), который в свое время проводил Гай Мартин⁷⁹, умеренно антиколониальный автор, долгие годы проработавший в Африке, а в последнее время – в афроамериканском Университете штата Уинстон-Сейлем (США).

Традиционно большую роль в переосмыслении неокOLONIALИЗМА играют индийские интеллектуалы, далеко не все из которых подались в постколониальные исследования. Например, одной из наиболее ярких фигур является Виджай Прашад (р. 1967), идеологические метания которого связаны как с преподаванием в ведущих вузах США, так и с позицией антиимпериалистического политического активиста и главного редактора издательства *LeftWord Books* в Индии. Они отра-

жены и в его работах, где он показывает угрозы со стороны как США, так и СССР для Движения неприсоединения⁸⁰.

Аиджаз Ахмад (1941–2022) – еще один индийский интеллектуал-неомарксист, который до последнего категорически отвергал все «прелести» постмодернизма (и имплицитно – постколониального подхода). Он полагал, что это уход от политического активизма и повышения сознания масс в сторону «текстовой культуры», от политизации борьбы к ее «текстуализации»⁸¹. В своих авторских колонках последних лет он критиковал действия коллективного Запада на Украине⁸².

Широко известны своими фундаментальными работами по экономическим проблемам Глобального Юга, развитию сельского хозяйства индийский экономист Прабхат Патнаик (р. 1945) и его жена Утса Патнаик (р. 1945), причем большинство их работ написаны совместно⁸³. П. Патнаик в 2006–2011 гг. был заместителем председателя Совета штата Керала по планированию, т.е. совмещал теорию с практикой в самом коммунистическом штате Индии.

Известным критиком постколониального подхода, многократно процитированным выше, является Ариф Дирлик (1940–2017), турецкий интеллектуал, много преподававший в США. Примечательно, что А. Дирлик упоминает в позитивном ключе критику постколониализма со стороны Аиджаза Ахмада, а также Эллы Шохат. Т.е. формируется такой «антипостколониалистский интернационал» (в данном случае ограниченный Ближним Востоком)⁸⁴. Кстати, сама Элла Шохат (р. 1959) становится все более «конвенциональной», что наглядно показывает сопоставление ее ранней работы⁸⁵ и совместного труда, вышедшего спустя 20 лет⁸⁶. Это естественно для интеллектуальных мигрантов, ведь даже куда более антиамерикански настроенный иранский интеллектуал Хамид Дабаш (р. 1951), преподающий много лет в США, завершает свою книгу фразой о детях палестинских беженцев: «Они идут. Они возвращаются домой. Добро пожаловать в Америку! Добро пожаловать домой!»⁸⁷.

Однако «неоконвенциональная» критика неокOLONIALИЗМА имеет не только экономическую, неомарксистскую основу. В частности, нигерийский медик и правозащитница Обианую Экеоча (р. 1979) выдвигает социальную критику неокOLONIALИЗМА, резко контрастирующую с актуальной повесткой постколониальных исследований и относящуюся скорее к защите традиционных ценностей. Названия глав ее монографии, опубликованной в католическом издательстве «Игнатиус», говорят сами за себя: 1. Контроль численности населения. 2. Гиперсексуальность

молодежи. 3. Семена радикального феминизма. 4. Продвижение прав на аборт. 5. Легитимация гомосексуализма и т.д.⁸⁸

В более широком ключе речь идет о правых антиколониальных исследованиях, продвигающих в незападных странах сильное государство, традиционные ценности и рассматривающих актуальную повестку (ЛГБТ и пр.) не как органичную часть постколониальной программы, а как еще одно проявление западного культурного гегемонизма (неоколониализма) через контроль над дискурсом по А. Грамши⁸⁹. Данные течения получили развитие в КНР (в т.ч. в рамках нарративов антибайцзо по борьбе с либеральными западными и чуждыми Китаю социальными движениями), Турции, Индии (в контексте хиндутвы⁹⁰), на Филиппинах (особенно при Р. Дутерте), в России (евразийство) и ряде других стран.

Примечательно, что в Индии правый антиколониализм сближается с левым антиимпериализмом в контексте построения многополярного мира (и оппонирует также развитым в стране постколониальным исследованиям)⁹¹. Противопоставление правого антиколониализма и «универсализирующего» постколониализма в контексте «полуинаковости» наблюдается даже на периферии Евросоюза – в странах ЦВЕ (особенно в Венгрии В. Орбана и Польше), в т.ч. в работах Э. Ковач⁹².

При том, что данный дискурс достаточно популярен в официальной риторике и государственных идеологиях незападных стран, он не получил серьезного академического подкрепления. Доминирующий «конвенциональный» постколониальный дискурс всячески его стигматизирует, называя «спектаклем постколониальности», а не «действительно деколонизированными представлениями», говорит о «современном злоупотреблении антиколониальным дискурсом» и «нарративами жертвы» колонизаторов. На правый антиколониализм навешиваются ярлыки «фетишизации националистических идеологий», «расового национализма», «реакционных движений», «авторитарного антилиберализма» и др.⁹³ Возникает ощущение, что представители постколониальных исследований присвоили себе монополию на единственно правильную трактовку современного антиколониального дискурса!

Одним из ведущих современных идеологов антиколониального движения является камерунец Франклин Ньянси (р. 1972), который пытается совмещать преподавание во французских вузах с разработкой теории и практики современной антиколониальной борьбы, при этом выступает против догматизации антиколониального дискурса⁹⁴. Он также развивает критический анализ панафриканского дискурса⁹⁵.

В настоящее время в Бамако (Мали) под его руководством идет институционализация Института африканских свобод, призванного объединить ведущих африканских мыслителей антиколониального направления.

Ведущий представитель мир-системного подхода И. Валлерстайн в предисловии к своему многотомному изданию «Мир-система модерна» различал «больших критиков», которые отвергали в целом его теоретическую концепцию, и «малых критиков», которые были не согласны лишь с некоторыми позициями его исследования⁹⁶. По аналогии с И. Валлерстайном, представители постколониальных исследований, представленные в предыдущим разделе, – это «большие критики» объективного антиколониального дискурса, а ученые, упомянутые в данном разделе, – это «малые критики». Если где их заключения и расходятся с объективной реальностью современного неокOLONИализма, то довольно редко.

Франция: утраченное лидерство

В 1960–1970-е годы Париж был интеллектуальной столицей для многих стран третьего мира. В столице Франции часто бывал А. Кабрал, представители движения негритюд Э. Сэзер, Л. Сенгор (табл. 2). Здесь опубликовал свою первую монографию⁹⁷ Ф. Фанон – до отъезда в Алжир, где он присоединился к Фронту национального освобождения и окончательно порвал со своим французским прошлым. Во Франции преподавал Альбер Мемми (1920–2020), тунисский антиколониальный деятель, работал египтянин-панарабист Ануар Абдел Малек (1924–2012), алжирская писательница Ассия Джебар (1936–2015). Таким образом, многие видные интеллектуалы-антиколониалисты так или иначе были связаны с Францией. С 1960 г. в Париже стал издаваться панафриканский журнал *Jeune Afrique* с легким антиимпериалистическим и проарабским уклоном.

В этот же период во Франции сложилась мощная философская школа, развивающая структурализм и постструктурализм (табл. 3), труды которой позднее стали идейной основой для большинства постколониальных исследований. Примечательно, что ряд французских философов (Жак Деррида, Луи Пьер Альтюссер) родились и выросли в Алжире (как и писатель А. Камю), будучи не понаслышке знакомыми с колониальными реалиями, хотя и не отражали этого в своих работах.

Таблица 3. Видные французские философы XX в.

Интеллектуал	Годы жизни	Направление
Жан Бодрийяр	1929–2007	Постструктурализм
Жак Деррида	1930–2004	
Жан Франсуа Лиотар	1924–1998	
Жиль Делез	1925–1995	
Клод Леви-Стросс	1908–2009	Структурализм
Мишель Фуко	1926–1984	
Ролан Барт	1915–1980	
Пьер-Феликс Гваттари	1930–1992	Психоанализ
Жак Мари Эмиль Лакан	1901–1981	
Луи Пьер Альтюссер	1918–1990	Структуралистский марксизм

Источник: составлено автором.

Промежуточное положение в рамках предыдущей биполярности (между США и СССР), подчиненный по отношению к США (*Subaltern*) или субимперский статус давали Франции возможность позиционировать себя как защитника третьего мира от англосаксов⁹⁸. Однако уже к 1990-м годам, после краха социалистической системы, Париж утратил статус интеллектуальной столицы «униженных и оскорбленных». Была предпринята попытка занять лидирующие позиции в международном альтерглобалистском движении (противодействие англосаксонской версии глобализации), в т.ч. регулярно проводимых с 2001 г. Всемирных социальных форумах. Французское участие обеспечивалось по официальным каналам, а также через редакцию «Монд Дипломатик» во главе с Игнасио Рамоне (р. 1943), однако неоднородность альтерглобалистского движения возрастает, а влияние данного формата в целом постепенно снижается.

Французская бюрократия (в т.ч. неуклюжая визовая политика), слабо выстроенная система распространения книг, участвовавшие преследования интеллектуалов (в т.ч. пропалестинских), рост ксенофобных настроений привели и к снижению потока талантливой молодежи из стран третьего мира, в т.ч. из Африки, которая все более охотно стала обучаться в США и Великобритании⁹⁹. Многие франкоязычные интеллектуалы из Африки и с Карибских островов также переехали в США из Франции, в т.ч. Мариз Конде (р. 1937) и Сулейман Башир Диань (Колумбийский университет), Мантя Диавара (р. 1953) и Жан Ми-

шель Даш (1948–2019) (Нью-Йоркский университет) и др.¹⁰⁰ К тому времени также ушло из жизни большинство видных французских философов (табл. 3), а новых столь же влиятельных фигур не появилось.

Кроме того, никакие интеллектуальные конструкции не могут заменить объективную реальность, ситуацию «на земле», которая для Франции оказалась и остается неутешительной. По сути, прямое управление характерно не только для французского колониализма XIX – начала XX в., но и для французского неоколониализма конца XX – начала XXI в., основанного в первую очередь на грубом военном вмешательстве в дела бывших колоний¹⁰¹. Инструменты французского неоколониального доминирования за последние 60 лет практически не претерпели изменений¹⁰². После решения Ш. де Голля о предоставлении Алжиру права на самоопределение в 1961 г. попытки как-то «приукрасить фасад неоколониализма» носили поверхностный, симулятивный характер. Африканская политика Франции погрязла в мутных схемах, т.н. «договорняках» и пр., что привело к дальнейшему обнищанию населения бывших колоний¹⁰³.

Не сумев возглавить интеллектуальные чаяния стран бывшего третьего мира, Франция резко отрицательно восприняла постколониальные исследования, развитие которых связано в первую очередь с англосаксонским миром и его бывшими колониями (в первую очередь Индией). Одним из наиболее последовательных критиков постколониализма является Жан-Фрасуа Байяр (р. 1950), занимавший пост директора по исследованиям Национального центра научных исследований Франции. Он опубликовал свою работу под характерным названием «Постколониальные исследования: политическое изобретение традиции?» (работа была переиздана в России¹⁰⁴). Впоследствии он выпустил монографию с не менее характерным названием – «Постколониальные исследования: академический карнавал»¹⁰⁵.

С присущим французским мыслителям (*maître à penser*) интеллектуальной независимостью и франкоцентризмом (или – в хорошем смысле – национализмом) Ж.-Ф. Байяр излагает представляющие интерес критические тезисы в отношении постколониалистов. В частности, он называет постколониализм «политически опасной» формой «культурной инженерии»¹⁰⁶, «новым глобальным пиджином»¹⁰⁷ или «новым воплощением академического атлантизма». Он подчеркивает, что данное интеллектуальное течение «в большинстве своем ненужное»¹⁰⁸, оно не привнесло каких-либо новых, ранее неизвестных французской школе научных результатов¹⁰⁹, а представляет собой скорее

множественные репрезентации интеллектуалов-мигрантов. Неоднократно подчеркивается также антиисторичность данного течения и детерминированный переход от анализа классовых противоречий к расовым, от экономики к сфере культуры.

С французской точки зрения, чрезмерный акцент на расовых вопросах лишь «бередит едва зажившие раны» французского общества, разжигает ненужный «культ вины», а выраженная идентичность диаспор подрывает французский унитаризм. Тем самым ставится под угрозу структура действующего устройства страны и органов власти, ее республиканские ценности¹¹⁰. В традиционной французской манере противопоставляется расчетливость англосаксов и менее иерархичный, более открытый и толерантный «романский» подход, «цивилизаторская миссия» Франции¹¹¹. Данная уловка в целом характерна для французских идеологов неокOLONIALИЗМА, в т.ч. Б. Люгана¹¹². Примечательно, что аргентинский философ А. Буэла уже в контексте правого антиколониализма противопоставляет ибероамериканскую и англосаксонскую идентичности в своей книге «Испаноамерика против Запада»¹¹³ (в 2022 г. в Аргентине вышло ее дополненное издание¹¹⁴).

Китай: дозированный антиколониализм

По мере продолжения «властного транзита» (США – КНР) и укрепления позиций Китая в мире¹¹⁵ возрастает и роль китайских подходов в международных отношениях. Например, в последние годы как альтернатива американоцентричной Ассоциации профессиональных школ международных отношений (*Association of Professional Schools of International Affairs, APSEA*), объединяющей магистратуры по международным отношениям ведущих вузов мира, сформировался Шанхайский форум – менее формализованный формат, включающий ряд треков, в т.ч. и Объединение школ политики и международных отношений целого ряда стран Евразии¹¹⁶.

В этом контексте заслуживает внимания отношение КНР к антиколониальной проблематике. Китай традиционно позиционирует себя как развивающуюся страну, солидаризируя себя с другими странами Глобального Юга. Однако стоит отметить три характерные особенности истории КНР, отличающие его от целого ряда других бывших колоний: 1) полуколониальный статус страны (Китай никогда не был колонией в классическом понимании); 2) «освоение» Китая не одной страной, а всеми ведущими западными державами того времени и не-

западными странами (включая Японию) и 3) существенно возросший суверенитет после создания КНР в 1949 г. (проблемы неокOLONиализма не носили острый характер). Как отмечает в этой связи Е.Н. Грачиков, в отличие от других развивающихся стран – «пассивных получателей внимания / помощи / правил со стороны Запада», «поднимающийся» Китай бросает вызов «всем этим представлениям»¹¹⁷. На самом деле, КНР удавалось в рамках навязанных коллективным Западом правил игры (в т.ч. в рамках международных организаций, включая ВТО) переигрывать Запад, а в последние годы уже сам Китай обвиняется западными учеными (в том числе неомарксистами) в неокOLONиальных практиках¹¹⁸.

В XIX – начале XX в. действия западных стран, Российской империи и Японии разрушили систему вассальных отношений, существовавших вокруг Китайской империи в Восточной Азии в течение многих веков¹¹⁹. Существуют различные точки зрения на влияние иностранного присутствия на развитие КНР. Первая касается угнетения Китая со стороны колонизаторов и широко распространена в контексте марксистской парадигмы, согласно которой западная экспансия носила сугубо экономический характер как в Китае, так и за его пределами. Противоположная точка зрения – это позитивная роль империалистов в модернизации страны с использованием западного капитала, технологий и ценностей, она распространена среди западных экспертов. Наконец, согласно маржиналистской позиции, колонизация практически не оказала серьезного воздействия на социально-экономическое развитие КНР¹²⁰.

В последние годы среди китайских историков распространена взвешенная позиция, согласно которой западная экспансия не была нацелена на порабощение всей страны¹²¹. Данный дискурс близок к понятию неформальной империи (имеется в виду Британская империя)¹²², а также мир-экономики по И. Валлерстайну¹²³. Китайский экономист Ван Янань также развивал авторскую концепцию зависимого развития, где показывал взаимосвязь между зарубежными и внутренними элементами и ее воздействие на основные макроэкономические показатели¹²⁴.

Тем не менее опиумные войны и система неравноправных договоров (в общей сложности 709 таких договоров в период с 1842 г. по 1919 г.¹²⁵) существенно ограничили суверенитет Китая и надолго остались в национальной исторической памяти. Период с 1840 г. по 1949 г. вошел в китайскую историографию как «Сто лет унижений», даже не-

сколько десятилетий спустя у Китая осталось негативное отношение к западноцентричным международным организациям¹²⁶. Для сохранения исторической памяти все студенты-бакалавры китайских вузов проходят курс «Основы современной китайской истории» (*Zhongguo Jinxindai Shi Gangyao*), который начинается с анализа событий Первой опиумной войны 1839–1842 гг. В предисловии к учебнику по данному курсу отмечается, что он посвящен «истории сопротивления китайского народа против иностранных агрессий, борьбы за национальную независимость»¹²⁷. В работе Мао Цзэдуна «Дружба или агрессия?» негативно показана и роль США, которые помогли Великобритании в опиумной войне, пока «не были вышвырнуты из Китая китайским народом»¹²⁸. Таким образом, большинство китайских студентов воспитываются на антиколониальном нарративе.

Китай достаточно дозированно использует антиколониальную риторику во внешней политике и в центральных СМИ, делая основной акцент на позитивных аспектах построения Сообщества единой судьбы человечества. В докладе на XX съезде КПК Си Цзиньпин заявил о недопустимости идти по «старому пути, который позволил некоторым странам посредством войн, колонизации и грабежа осуществить модернизацию»¹²⁹. «Отголосками колониального прошлого» являются вопросы, связанные с дальнейшей интеграцией Гонконга и Макао в КНР, а также Тайваньский вопрос. Китай также последовательно выступает за деколонизацию Фолклендских (Мальвинских островов), поддерживая в этом Аргентину¹³⁰.

Анализ использования антиколониального дискурса в научных статьях, индексируемых в базе *CNKI (China National Knowledge Infrastructure)* с ключевыми словами «антиколониальный», «неоколониализм» показал следующее (табл. 4). И антиколониализм, и неоколониализм в целом упоминались в нескольких сотнях научных статей и нескольких диссертациях, при этом их количество в 2010–2019 гг. несколько возросло по сравнению с 2000–2009 гг. Публикации в печатных СМИ КНР в основном не затрагивают данные вопросы – в базе содержится 24 статьи по запросу «неоколониализм» и 4 публикации по запросу «антиколониализм».

Как представляется, по мере обострения конкуренции с США, в т.ч. в Южно-Китайском море, Китаю придется более активно задействовать антиколониальный дискурс в контексте позиции Филиппин, все больше апеллируя к колонизации данной страны американцами в первой половине XX в.¹³¹, а также сохраняющимся и по сей день нео-

колониальным практикам, не позволяющим этой стране принимать суверенные решения, в т.ч. в сфере безопасности.

Таблица 4. Антиколониальная проблематика в CNKI в 2000–2019 гг.

Тема	Текст запроса на китайском	Всего научных публикаций	Научные публикации за 2000–2019 гг.	Научные публикации за 2000–2009 гг.	Научные публикации за 2010–2019 гг.	Всего публикаций в СМИ	Всего докторских диссертаций
Неоколониализм	新殖民主义	549	348	140	208	24	6
Антиколониализм	反殖民主义	233	140	70	70	4	1

Источник: составлено на основе поисковых запросов в базе CNKI (China National Knowledge Infrastructure) (дата обращения 08.03.2023).

СССР и Россия: общее и различное

Как уже отмечалось, пожалуй, наиболее проработанные в мировом научном академическом дискурсе исследования неоколониализма были выполнены в СССР. В этой связи в 2022 г. на кафедре теории и истории международных отношений РУДН была подготовлена полнотекстовая база данных «Советские исследования неоколониализма» (табл. 5).

База данных включает в себя более 50 научных монографий советского периода, которые находятся в открытом доступе и посвящены как страновым, так и функциональным особенностям неоколониализма. Анализ советских работ показал, что большинство из них актуальны и по сей день, многие написаны экспертами-практиками (например, Е.А. Тарабриным и др.), которые в ходе зарубежных командировок «в полях» изучали проявления западного неоколониализма. Собственно, пропагандистская составляющая в них минимальна. Анализу данных работ посвящена отдельная авторская публикация¹³², поэтому не будем останавливаться на этом подробно в этом материале.

После окончания холодной войны антиколониальный дискурс по инерции сохраняется и в РФ, однако российские интеллектуалы на сегодня практически не задают глобальную интеллектуальную повестку

взаимодействия с Африкой и другими странами Глобального Юга (кстати, в отличие от отечественных практиков).

Таблица 5. Структура базы данных «Советские исследования неокOLONИализма»

Общая характеристика	Страновые особенности		Функциональные особенности
	Неоколониальные державы	Регионы, подверженные неокOLONИализму	
– Материалы МИД – Научные публикации	– Великобритания – Франция – Италия – ФРГ – ЕЭС – США	– Латинская Америка – Восточная и Юго-Восточная Азия – Ближний Восток – Африка	– Подготовка кадров – Технологический неокOLONИализм – Экономический и финансовый неокOLONИализм – Сельскохозяйственный (продовольственный) неокOLONИализм – Международные организации и политические вопросы – Идеологические аспекты

Источник: Составлено автором с использованием БД «Советские исследования неокOLONИализма». <https://ir.rudn.ru/ru/databases/studies-of-neo-colonialism> (дата обращения 09.02.2023)

В РФ сохраняется достаточно широкая прослойка интеллектуалов-марксистов, часть которых близка к троцкистам и поддерживает связи с западными левыми интеллектуалами, в ряде случаев некритически воспринимая весь их дискурс. «Водоразделом» («моментом истины») здесь выступает отношение к СВО как к антиколониальной войне или неокOLONИальной¹³³. Как представляется, СВО – это пример антиколониальной борьбы РФ против коллективного Запада и их прокси-государства Украины, схожей с тем, которую ведут многие страны Африки.

Помимо политизации и кристаллизации политического дискурса в контексте обострения противоречий в рамках «новой биполярности» («свой – чужой») ¹³⁴, как представляется, отечественные неомарксисты не в полной мере учитывают нарастающий эффект декаплинга (разрыва) в инвестиционной сфере между западными и незападными экономиками (и их капиталами). Кроме того, российские неомарксисты (см., например, журнал «Вопросы политической экономии», выходящий с 2015 г. ¹³⁵) делают основной акцент на внутригосударственные социально-экономические проблемы, гораздо реже пишут о месте РФ в мире, еще меньше – о проблемах взаимоотношений Север – Юг.

Другой проблемой в контексте «провинциализации» отечественной науки ¹³⁶ и некритического восприятия «столичных» (т.е. из США и Великобритании) концептов является бездумное заимствование постколониального дискурса, особенно среди молодых исследователей. Старшее поколение, как правило, формирует свое отношение в парадигме «*не читал, но осуждаю*». Между тем, учитывая доминирование данного дискурса в международной (западноцентричной) академической науке, для его успешной деконструкции, в т.ч. при работе с интеллектуалами Глобального Юга, включая Африку, необходимо предметное знание как сильных, так и слабых сторон (в духе французской критики Ж.-Ф. Байяра). К сожалению, специалистов такого уровня в РФ единицы.

Отдельный вопрос связан с вовлечением представителей стран Глобального Юга, обучающихся в РФ, в т.ч. в аспирантуре, в серьезную научную работу по выявлению современных практик неокOLONиализма – ведь они не понаслышке знакомы с реальными проблемами своих стран, знают их лучше россиян ¹³⁷! Необходимо формировать научные школы с их участием и разрабатывать соответствующий научный инструментарий и аналитические рамки для стимулирования их исследований. Несмотря на большое количество иностранных обучающихся в РФ, к сожалению, многие из них рассматривают написание научных работ (в т.ч. диссертаций) сугубо как квалификационное требование. Свою творческую самореализацию и выражение по-настоящему глубоких переживаний они видят, например, в написании стихов или романов для французских «столичных» издательств (редко когда всерьез воспринимаемых самими французами), а не серьезной научной антиколониальной прозы.

В РФ традиционно успешно развивается качественный историографический анализ европейского неокOLONиализма в Африке. Так,

В.Р. Филиппов проводит предметно-историческое исследование французского неокOLONиализма в объективно-критическом ракурсе как при предыдущих президентах Франции¹³⁸, так и при действующем лидере Э. Макроне¹³⁹. В 2 своих монографиях он обобщает предыдущий многолетний анализ, который представлен более чем в полусотне его статей по отдельным сюжетам французского неокOLONиализма.

При его участии, а также по инициативе проф. А.В. Манойло (МГУ им. М.В. Ломоносова), проф. В.М. Кассеа Ныгусие (РУДН) и Г.М. Сидоровой (МГЛУ) в 2017–2018 гг. в Институте Африки РАН, РУДН и МГУ им. М.В. Ломоносова прошла серия круглых столов (в т.ч. 23 сентября 2017 г., 11 мая 2018 г.), посвященная вмешательству западных стран во внутренние дела суверенных государств Африки¹⁴⁰. 27 июня 2022 г. в Общественной палате РФ по инициативе Д.А. Дугиной прошла конференция «Россия и африканское “пробуждение”: перспективы борьбы с неокOLONиализмом в XXI веке», на которой она говорила о необходимости «глубинной деколонизации» Африки¹⁴¹.

Как представляется, дальше других в анализе прикладных аспектов неокOLONиального управления западных держав в Африке пошел коллектив под руководством Л.Л. Фитуни, подготовивший обзорную монографию по данной тематике¹⁴². На сегодня она представляет собой, пожалуй, наиболее проработанный анализ нынешнего западного неокOLONиализма в современной российской науке.

Однако необходимы дальнейшие исследования и выявление общего и частного в механизмах реализации неокOLONиальной политики коллективного Запада во всех странах Глобального Юга, переход от исторических и узорегиональных исследований к сравнительному регионоведению, от отдельных кейсов к их обобщению *на пути формирования новых антиколониальных теорий*. Для этого требуется перейти от «созерцательного регионоведения» к прикладным кросс-региональным исследованиям, что подробно изложено в отдельном авторском материале¹⁴³. Это позволит перейти от антиколониальной риторики к продуманным, внутренне непротиворечивым и содержательным действиям¹⁴⁴, формированию долгосрочной программы комплексной переориентации внешнеэкономической и внешнеполитической стратегии РФ на незападные, в т.ч. африканские страны¹⁴⁵.

Именно такие комплексные и предметные исследования наполнят живым и современным содержанием идеологию антиколониального дискурса, который на данный момент унаследован преимущественно от СССР. А ведь существует ряд важных различий в практике работы

СССР и РФ со странами Глобального Юга. Если СССР содействовал продвижению социализма и обеспечивал социально-экономическое развитие молодых государств, то РФ выступает в первую очередь как поставщик комплексной безопасности. Между двумя этими подходами имеется определенная разница. Например, в Мали, где в советский период были созданы взаимоувязанные предприятия национальной экономики, но, к сожалению, остались нерешенными две стратегические проблемы для обеспечения суверенитета – национальная валюта и транспортная доступность¹⁴⁶. Учет данных различий возможен в дальнейших российских научных исследованиях по антиколониальной проблематике.

---

¹ *Курьлев К.П., Дегтерев Д.А., Грачиков Е.Н., Шпаковская М.А.* Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0 // Постсоветские исследования. 2022. № 7. С. 754–763.

² Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Президент России. 30.09.2022. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/69465> (дата обращения 03.02.2023)

³ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022. <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения 03.02.2023)

⁴ В Москве прошла вторая Международная парламентская конференция «Россия – Африка». Текстовая трансляция // Государственная Дума. ФС РФ. 20.03.2023. <http://duma.gov.ru/news/56536/> (дата обращения 21.03.2023)

⁵ Деловая программа. Второй саммит, Экономический и гуманитарный форум Россия – Африка. 28.07.2023. <https://summitafrica.ru/programme/business-programme/> (дата обращения 03.09.2023)

⁶ Саммит Россия – Африка. Владимир Путин принял участие в пленарных сессиях второго саммита Россия – Африка // Президент России. 28.07.2023. <http://kremlin.ru/events/president/news/71826> (дата обращения 03.09.2023)

⁷ *Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M.* African Summitry: Representation of “External Other” in the “Power Transit” Era. In: Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (eds). Africa and the Formation of the New System of International Relations. Vol. II. Beyond Summit Diplomacy: Cooperation with Africa in the Post-pandemic World. Cham: Springer, 2023. Pp. 1–16.

⁸ *Ким Г.Ф.* Национально-освободительное движение и идеологическая борьба. М.: Мысль. 1987. 357 с.

⁹ Памяти Бориса Сергеевича Ерасова // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2001. № 5. С. 212–218.

¹⁰ *Мосейко А.Н., Харитонова Е.В.* Африканская традиционная этика в контексте современности // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2015. № 6. С. 64–75.

¹¹ *Martin G.* African Political Thought. New York: Palgrave Macmillan. 2012.

---

¹² Сулима Е.Н., Шенелев М.А. Идеологические парадигмы современности. Днепропетровск: ДНУ, 2012. 712 с.

¹³ Абрамова И.О. Африка: неоплаченный долг колонизаторов. М.: Институт Африки РАН, 2023. 122 с.

¹⁴ Советские исследования неокOLONИализма. <https://ir.rudn.ru/ru/databases/studies-of-neo-colonialism> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁵ Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. Т. 22. № 4. 2022. Постколониализм и антиколониальная борьба. <https://journals.rudn.ru/international-relations/issue/view/1607> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁶ Вестник РУДН. Серия: Международные отношения Т. 20. № 1. 2020. Деколонизация, неокOLONИализм и реколонизация: к 60-летию Года Африки. <https://journals.rudn.ru/international-relations/issue/view/1309> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁷ Международная аналитика. Т. 14. № 2. 2023. Постколониализм и антиколониализм в современном мире. <https://www.interanalytics.org/jour/issue/view/Issue/34/26> (дата обращения 03.03.2023)

¹⁸ ЭНОЖ «История». Специальный выпуск S23. Африка в мировой истории: от колониальной эпохи к современности. <https://history.jes.su/issue.2023.2.6.s23/> (дата обращения 03.09.2023)

¹⁹ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации: императивы современного прочтения // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 26–40.

²⁰ Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокOLONИализма // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 645–658.

²¹ См.: Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы // Постколониализм и современность. 2023. № 1. С. 13–46; Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. Decolonization, Postcolonialism, Multiple Modernities, and Persistent East – West Divide in African Studies. In: Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. (eds). Africa and the Formation of the New System of International Relations. Advances in African Economic, Social and Political Development. Cham: Springer, 2021. Pp. 1–17.

²² См.: Сироткина А.И. Эволюция теоретических воззрений на неокOLONИализм как экономическую категорию // Вопросы политической экономии. 2020. № 3 (23). С. 82–97; Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. НеокOLONИализм XXI века: глобализм и мир-системность // Теоретическая экономика. 2020. № 12. С. 96–109.

²³ Дегтерев Д.А. Африканский континент как полюс притяжения: вопросы солидарности и соперничества // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 3. С. 259–262.

²⁴ Левинас Э. Избранное: Тотальность и бесконечное. М.; СПб.: Культурная инициатива: Университетская книга. 2000. 415 с.

²⁵ Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма // Мировая экономика и международные отношения. 2021. 65 (04). С. 117–118.

²⁶ Jansen J., Osterhammel J. *Decolonization. A Short History*. Princeton: Princeton University Press, 2017.

²⁷ Jackson R.H., Rosberg C.R. Why Africa's Weak States Persist: The Empirical and the Judicial in Statehood // World Politics. 1982. 35 (01). Pp. 1–24.

²⁸ Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации»... С. 645–658.

-
- ²⁹ Дегтерев Д.А. К окончанию «постколониального момента»... С. 13–46.
- ³⁰ Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма... С. 117–118.
- ³¹ Brewer A. Marxist Theories of Imperialism. A Critical Survey. Second Edition. London: Routledge. 1990.
- ³² Fanon F. The Wretched of the Earth. New York: Grove Weidenfeld, 1963.
- ³³ Ивкина Н.В., Каскае Н.В.М. Основные этапы становления и развития концепции panaфриканизма: история и современность // Азия и Африка. 2022. № 10. С. 34–40.
- ³⁴ Onditi F., Amuhaya C. Gaming Borderless Internationalism: From International to Interlocalized System Using Ujamaa Epistemology // International Studies. 2023. Online First. <https://doi.org/10.1177/00208817231176479> (accessed 05.09.2023)
- ³⁵ Моргунова О.А. Хоми Баба: от деколонизации культуры к осмыслению ее деглобализации // Африка: постколониальный дискурс. Под ред. Т.М. Гавристовой, Н.Е. Хохольковой. М.: Институт Африки РАН. 2020. С. 50–59.
- ³⁶ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации... С. 29.
- ³⁷ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism. Boulder: WestviewPress. 1997. Pp. 73.
- ³⁸ Бовдунов А.Л. Вызов «деколонизации»... С. 645–658.
- ³⁹ Appiah K.A. Is the Post- in Postmodernism the Post- in Postcolonial? // Critical Inquiry. 1991. 17 (02). Pp. 336–357.
- ⁴⁰ Дегтерев Д.А. Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма... С. 118–119.
- ⁴¹ Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Политическая теория деколонизации... С. 26–40.
- ⁴² Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.. 1997. С. 7.
- ⁴³ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... Pp. 69–77.
- ⁴⁴ Galtung J. A Structural Theory of Imperialism // Journal of Peace Research. 1971. 8(02). Pp. 81–117.
- ⁴⁵ Ibid. P. 82.
- ⁴⁶ Грамши А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. Тюремные тетради. М.: Изд. иностр. лит., 1959. 565 с.
- ⁴⁷ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... Pp. 54, 62, 66.
- ⁴⁸ Appiah K.A. In My Father's House. Africa in the Philosophy of Culture. Oxford: Oxford University Press, 1992. P. 149.
- ⁴⁹ Dabashi H. Brown Skin, White Masks. New York: Pluto Press, 2011.
- ⁵⁰ Dirlik A. The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... P. 53.
- ⁵¹ Цит. по Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е. Постколониальная эпистемология: африканские «регистры» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 691.
- ⁵² Sarkar S. The Decline of Subaltern in Subaltern Studies. In: Sarkar S. Writing Social History. Delhi: Oxford University Press, 1997. Pp. 82–108.
- ⁵³ Third World Approached to International Law Review. <https://twailr.com/> (accessed 05.09.2023)

-
- ⁵⁴ Global South Caucus (GSCIS). <https://www.isanet.org/ISA/Caucuses/Global-South-Caucus> (accessed 05.09.2023)
- ⁵⁵ *Ерасов Б.С.* Тропическая Африка: идеология и проблемы культуры. М.: Наука, 1972. 270 с.
- ⁵⁶ *Medieta E.* Philosophy of Liberation // Stanford Encyclopedia of Philosophy, 07.10.2020. <https://plato.stanford.edu/entries/liberation/> (accessed 05.03.2023)
- ⁵⁷ *Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е.* «Постколониальная библиотека»: афроцентризм, афрополитизм, афропейство // Диалог со временем. 2021. № 75. С. 270–285.
- ⁵⁸ *Smith A.X.* Afrocentricity as the Organizing Principle for African Renaissance. Interview with Prof. Molefi Kete Asante, Temple University (USA) // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. 20 (01). Pp. 210–217.
- ⁵⁹ *Outlaw L.* Africana Philosophy // Stanford Encyclopedia of Philosophy Archive, 2017. <https://plato.stanford.edu/archives/win2019/entries/africana/> (accessed 05.09.2023)
- ⁶⁰ *Bay M.* The Historical Origins of Afrocentrism // American Studies. 2000. 45 (04). Pp. 501–512.
- ⁶¹ *Давидсон А.Б., Филатова И.И.* Исторические пласты афроцентризма // РахАфрикана: континент и диаспора в поисках себя. М.: Гуманистика, 2009. С. 6–40.
- ⁶² См.: *Seba K.* Philosophie de la panafricanité fondamentale. Paris: Édition Fiat Lux, 2023; *Seba K.* Supra-négritude. Т. 1. Paris: Édition Fiat Lux, 2019.
- ⁶³ *Sajed A., Seidel T.* Anticolonial connectivity and the politics of solidarity: between home and the world // Postcolonial Studies. 2023. 26 (01). Pp. 1–12.
- ⁶⁴ *Patel S.* Anti-colonial thought and global social theory // Frontiers in Sociology. 2023. 8:1143776. Pp. 1–13.
- ⁶⁵ *Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. 21 (02). С. 210–231.
- ⁶⁶ *Волков С.Н., Дейч Т.Л.* Африка в формирующейся модели мироустройства // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 73–77.
- ⁶⁷ *Дегтерев Д.А.* К окончанию «постколониального момента»... С. 13–46.
- ⁶⁸ *Rodney W.* How Europe Underdeveloped Africa. London: Bogle-L'Ouverture Publications, 1972. P. XI.
- ⁶⁹ *Langan M.* Neo-colonialism and the poverty of 'Development in Africa'. Cham: Palgrave Macmillan, 2018. P. 1.
- ⁷⁰ *Kapoor I.* Confronting Desire. Psychoanalysis and International Development. Ithaca: Cornell University Press, 2020.
- ⁷¹ *Дегтерев Д.А.* Незападные теории развития в эпоху глобального капитализма... С. 119.
- ⁷² *Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M.* (eds) Africa and the Formation of the New System of International Relations...
- ⁷³ *Taylor I.* Sixty Years Later: Africa's Stalled Decolonization // Vestnik RUDN. International Relations. 2020. 20 (01). Pp. 39–53.
- ⁷⁴ *Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M.* Decolonization, Postcolonialism, Multiple Modernities, and Persistent East – West Divide in African Studies... Pp. 10, 12.
- ⁷⁵ *Langan M.* Neo-colonialism and the poverty of 'Development in Africa'...
- ⁷⁶ *Amuhaya C., Degterev D.* A Century of East African Integration. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. Pp. 125–177.

---

⁷⁷ *Hurt S.R.* The EU-SADC Economic Partnership Agreement Negotiations: 'Locking-In' the Neoliberal Development Model in Southern Africa? // *Third World Quarterly*. 2012. 33 (03). Pp. 495–510.

⁷⁸ См.: *Muntschick J.* (Ed.). *Regionalism in Africa and External Partners. Uneven Relationships and (Un)Intended Effects*. Cham: Palgrave, 2022; *Muntschick J.* *The Southern African Development Community (SADC) and the European Union (EU). Regionalism and External Influence*. Cham: Palgrave, 2018.

⁷⁹ *Martin G.* Africa and the Ideology of Eurafrica: Neo-Colonialism or Pan-Africanism? // *The Journal of Modern African Studies*. 1982. 20 (02). Pp. 221–238.

⁸⁰ См.: *Prashad V.* *Poorer Nations: A Possible History of the Global South*. London: Verso Books, 2013; *Prashad V.* *Darker Nations. A People's History of the Third World*. London: The New Press, 2008.

⁸¹ *Davis B.P., Walsh J.* The politics of positionality: the difference between post-, anti-, and de-colonial methods // *Culture, Theory and Critique*. 2020. 61 (04). Pp. 380–383.

⁸² Эксперт: действия США на Украине угрожают братоубийственной войной // РИА Новости. 04.04.2014. <https://ria.ru/20140404/1002535044.html> (дата обращения 07.09.2023)

⁸³ *Patnaik U., Patnaik P.* *A Theory of Imperialism*. New Delhi: Left World Books. 2016.

⁸⁴ *Dirlik A.* The Postcolonial Aura: Third World Criticism in the Age of Global Capitalism... P. 78.

⁸⁵ *Shohat E.* Notes on the 'Post-Colonial' // *Social Text*. 1992. 10 (2–3). Pp. 99–113.

⁸⁶ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial // *Interventions*. 2012. 14(01). Pp. 83–119.

⁸⁷ *Dabashi H.* *Brown Skin, White Masks...*

⁸⁸ *Ekeocha O.* *Target Africa. Ideological Neocolonialism of the Twenty-First Century*. San Francisco: Ignatius Press, 2018.

⁸⁹ *Грамуш А.* Избранные произведения. В 3 т. ... Т. 3.

⁹⁰ *Савичева Е.М., Шикин В.В.* Хиндутва во внешней политике Индии: дань историческому прошлому или смена стратегических ориентиров? Азия и Африка сегодня. 2017. № 1. С. 21–27.

⁹¹ *Zhang Ch.* Postcolonial nationalism and the global right // *Geoforum*. 2023. 144. 103824. P. 4.

⁹² *Kováts E.* Black Box East: Right-Wing Anti-Colonialism and Universalising Postcolonialism // *Berliner Gazette*. 22.12.2021. <https://blogs.mediapart.fr/berliner-gazette/blog/221221/black-box-east-right-wing-anti-colonialism-and-universalising-postcolonialism> (accessed 05.09.2023)

⁹³ *Zhang Ch.* Postcolonial nationalism and the global right... P. 4.

⁹⁴ *Nyamsi F., Dieth A.* Pour anticolonialisme critique & contre l'anticolonialisme dogmatique: regards croisés sur la crise postélectorale ivoirienne. Abidjan: Les Éditions Balafons, 2012.

⁹⁵ *Nyamsi F.* *Réflexions pour une politique de civilisation en Afrique contemporaine*. Paris: Les Éditions du Net, 2018. Pp. 133–208.

⁹⁶ *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира – экономики в XVI веке. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. XX–XXXII.

-
- ⁹⁷ *Fanon F.* Black Skin, White Masks. London: Pluto Press, 1986.
- ⁹⁸ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... P. 100.
- ⁹⁹ *Ibid.* Pp. 90, 111.
- ¹⁰⁰ *Ibid.* Pp. 98–99.
- ¹⁰¹ *Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибе О.* Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50–78.
- ¹⁰² *Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А. и др.* Советские исследования неокOLONIALИЗМА // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 676.
- ¹⁰³ *Vershavne F.-X.* Francafrigue: la plus long scandale de la republique. Paris: Stock, 2003.
- ¹⁰⁴ *Bayart J.-F.* Postcolonial Studies: A Political Invention of Tradition? // Ab Imperio. 2012. 2. Pp. 65–96.
- ¹⁰⁵ *Bayart J.-F.* Les Etudes Postcoloniales. Un Carnaval Academique. Paris: Karthala, 2010.
- ¹⁰⁶ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... P. 112
- ¹⁰⁷ *Bayart J.-F.* Postcolonial Studies: A Political Invention of Tradition?.. P. 69.
- ¹⁰⁸ *Ibid.* Pp. 74–75.
- ¹⁰⁹ *Ibid.* P. 71.
- ¹¹⁰ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... Pp. 83–119.
- ¹¹¹ *Stam R., Shohat E.* French Intellectuals and the Postcolonial... Pp. 112, 107–108.
- ¹¹² *Платонова Д.* Панафриканизм сегодня: от неокOLONIALИЗМА к многополярности // Katehon. 02.02.2022. <https://katehon.com/ru/article/panafrikanizm-segodnya-ot-neokolonializma-k-mnogopolyarnosti> (дата обращения 03.09.2023)
- ¹¹³ *Bueles A.* Hispanoamérica contra Occidente. Ensayos Iberoamericanos. Madrid: Ediciones Barbarroja, 1996.
- ¹¹⁴ *Буэла А.* Испанизм его значение и истоки // Katehon. 25.05.2023. <https://katehon.com/ru/article/ispanizm-ego-znachenie-i-istoki> (дата обращения 03.09.2023)
- ¹¹⁵ *Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности»... С. 210–231.
- ¹¹⁶ *Mengqi W.* The 3rd USPIR Dean’s Forum on global security & development held // Fudan University Media Center. 12.11.2022. <https://www.fudan.edu.cn/en/2022/1119/c344a133222/page.htm> (accessed 05.09.2023)
- ¹¹⁷ *Грачи́ков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большому теориям. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2021. С. 13.
- ¹¹⁸ *Дейч Т.Л.* Китай в Африке: «неокOLONIALИЗМ» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. 11 (05). С. 119–141.
- ¹¹⁹ *Грачи́ков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большому теориям... С. 94–95.
- ¹²⁰ *Osterhammel J.* Semi-Colonialism and Informal Empire in Twentieth-Century China: Towards a Framework of Analysis. In: Imperialism and After: Continuities and Discontinuities. Ed. by Mommsen W.J. London: Allen & Unwin, 1986. Pp. 292–295.
- ¹²¹ *Грачи́ков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большому теориям... С. 97–98.

-
- ¹²² *Osterhammel J.* Semi-Colonialism and Informal Empire in Twentieth-Century China... Рр. 297–309.
- ¹²³ *Валлерстайн И.* Мир-система Модерна. Т. I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира – экономики в XVI веке... 552 с.
- ¹²⁴ *Wang Yanan.* Zhongguo banfengj banzhimindi jingji xingtai yanjiu. Studies on the semifeudal-semicolonial economic formation in China. Peking, 1980.
- ¹²⁵ *Грачиков Е.Н.* Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Русайнс, 2015. С. 139–140.
- ¹²⁶ *Грачиков Е.Н., Сюй Х.* КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций. 2022. 17 (01). С. 11.
- ¹²⁷ *Liu Woyn.* Anti-colonialism and modern history education in China // Education about Asia. 2017. 22 (01). Pp. 11–12.
- ¹²⁸ *Мао Тсе-Тунг.* ‘Friendship’ or Aggression? August 30, 1949 // Selected Works of Mao Tse-Tung. 2004. https://www.marxists.org/reference/archive/mao/selected-works/volume-4/mswv4_69.htm (accessed 05.02.2023)
- ¹²⁹ Цит. по Зуенко И.Ю., Хэн Ц. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. 2023. 14 (02). С. 24.
- ¹³⁰ Там же. С. 29–30.
- ¹³¹ *Виноградов А.В.* США и Филиппины. О первом опыте неоколониальной политики в Азии (1901–1946). М.: Наука, 1987. 88 с.
- ¹³² *Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А. и др.* Советские исследования неоколониализма... С. 671–687.
- ¹³³ *Дегтерев Д.А., Курьев К.П.* Постсоветская Украина на мировом рынке зерна: поставки в пользу бедных? // Проблемы постсоветского пространства. 2023. 10 (01). С. 40–41.
- ¹³⁴ *Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цвык А.В.* США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности»... С. 210–231.
- ¹³⁵ Вопросы политической экономии. <https://www.interpolitec.su/> (дата обращения 03.09.2023)
- ¹³⁶ *Соколов М., Тутаев К.* Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
- ¹³⁷ *Кассае Ныгусие В.М., Ивкина Н.В.* Особенности политического развития Африки в постколониальный период // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2020. 20 (01). С. 22–38.
- ¹³⁸ *Филиппов В.Р.* «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 376 с.
- ¹³⁹ *Филиппов В.Р.* Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.). М.: Институт Африки РАН. 2023. 214 с.
- ¹⁴⁰ См.: *Долгов К.Д., Филиппов В.Р.* Вмешательство великих держав в дела суверенных государств Африки, Ближнего Востока и Азии // Азия и Африка сегодня. 2018. № 1. С. 65–66; *Долгов К.Ф., Филиппов В.Р.* Вмешательство «великих держав» во внутренние дела суверенных государств Африки // Азия и Африка сегодня. 2018. № 10. С. 66–67.
- ¹⁴¹ Помощь России в деколонизации Африки: геополитические, экономические и электоральные аспекты // ОП РФ. 27.06.2022. <https://www.oprf.ru/news/pomoshch-rossii->

---

v-dekolonizatsii-afriki-geopoliticheskie-ekonomicheskie-i-elektoralnye-aspekty?ysclid=1123
o3ub8v40206821 (дата обращения 03.02.2023)

¹⁴² *Фитуни Л.Л.* Африка: санкции, элиты, суверенное развитие. М.: ИАФР РАН, 2021. 368 с.

¹⁴³ *Дегтерев Д.А.* «От созерцательного регионоведения» к прикладным кросс-региональным исследованиям // Регионы в политике, политика в регионах / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, Л.А. Фадеева, Р.В. Евстифеев. Москва, Пермь. 2023.

¹⁴⁴ *Маслов А.А., Свиридов В.Ю.* От созвучия риторики к практическим шагам. Россия и новые задачи в Африке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 200.

¹⁴⁵ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Пути повышения эффективности африканской стратегии России в условиях кризиса существующего миропорядка // Вестник Российской академии наук. 2022. 92 (09). С. 837–848.

¹⁴⁶ *Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н.* Советская структурная помощь Республике Мали в 1960–1968 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2022. 22 (04). С. 714–727.